

ИСТОРИЯ

О.В. Ефимов

Противоречия развития современной России

Современная Россия переживает сложнейший процесс государственного строительства и развития. Самое трудное – не потерять связи между теорией развития и текущей политикой.

С операционной точки зрения слово есть способ влияния на реальный процесс, а значит, и способ управления этим процессом. Слово «развитие», разным образом вбрасываемое в процесс, может оказать на процесс то или иное воздействие.

Оно может: а) ускорить развитие; б) замедлить развитие и в) коварно легитимизировав нарушение функциональной нормы, породить очередную деструкцию.

Функционирование и развитие – это два абсолютно разных «вектора». Возможно интенсивное развитие при минимуме функциональной активности. И наоборот, можно так наращивать функциональную активность, что для развития места вообще не останется.

Сверхсложная система может осуществить прорыв в развитии, задействовав свою тонкую структуру, которая и является хранителем ее потенциала сверхсложности. Важно подчеркнуть, что это тонкая структура именно той системы, к которой мы адресуемся. Мы адресуемся к своей, а не чужой, сверхсложной системе, к ее особым точкам, ключевым потенциалам, сеткам возможностей. Если мы вместо этого адресуемся к соседней системе (американской или какой-то другой) или к своей ложной догме по поводу реальной сис-

темы, мы провалимся. И тогда ни развития, ни ускорения не получится.

Надо отметить, что рынок как таковой не имеет ничего общего с потенциалом сверхсложности. Рынок – это не «ячейки Бенара». Это классический термодинамический перенос. Рыночные атомы взаимодействуют, температура возрастает. Но и план – это не потенциал сверхсложности. Это – в лучшем случае нагрузка на систему. Если нагрузка правильная и система начинает переносить тепло не за счет столкновения атомов, а за счет более или менее регулярных струй, вихрей, протуберанцев, то это значит, что мы достигли развития. По какой именно из веток бифуркационного альтернативного разветвления пойдет процесс, зависит от того, как именно мы будем его стимулировать. Но для этого необходимо знать тонкую структуру системы и понимать, что использовать уравнения линейной термодинамики (рынка) в зонах бифуркации бессмысленно, поскольку здесь начинается другая термодинамика. Та самая, которой занимается вполне конкретная наука под названием «синергетика». Синергия – это воля к образованию и усложнению форм. Развитие – процесс актуализации странности. Странность – это способность самых разных организованностей (сверхсложностей) выявлять свое синергичное или синергетическое начало. Выявление этого начала происходит за счет актуализации спящих возможностей, приводящих к развитию и без того сверхсложных организованностей. Развитие – принципиально нелинейный процесс, который может быть осуществлен только при наличии спящих потенциалов в сверхсложных организованностях.

Эти спящие потенциалы не похожи на «дремлющие силы рынка», к которым пыталось адресоваться Российское правительство в 90-е годы XX века, или на план, к которому адресовалось Советское правительство. По крайней мере, корректировка пятилетних планов, ставшая синонимом застоя, уже никакого отношения к застою не имела. Но даже если бы план носил напряженный некорректируемый характер – этого тоже мало.

План должен был становиться в чем-то сверхнапряженным и одновременно – тонким и гибким. А главное – правильным образом сочетаться с тонкой структурностью имеющейся сверхсложной системы. Сверхсложную систему можно разбудить, наращивая напряженность правильного задания, и побудить к самоизменению, выходу за собственные границы, к самотрансценденции. Если это пробуждение будет реализовано, то произойдет прорыв. Но реализовано пробуждение будет, только если сверхсложная система начнет «активно проявлять себя», то есть задействует свою спящую сверхсложность. В этом смысле процесс перемен содержит в себе положительный и отрицательный полюсы. Положительный – это ускорение плюс прорыв (обращение к спящей сверхсложности с тем, чтобы она пробудилась). Отрицательный – это перестройка (обращение к спящей сверхсложности с тем, чтобы она, проникнувшись своей ничтожностью и виновностью, уснула навсегда).

Перестройка – не всеобъемлющая характеристика перемен как таковых, не олицетворение духа развития. Она извращение этого духа. Она отрицание собственного начала, которое и есть ускорение плюс прорыв.

Политическая же теория развития – это создание аппарата дефиниций и методов, позволяющих избежать повторение перестройки. И в этом смысле такая теория не блажь и не произвольная «терра инкогнита», а острейшая политическая задача, насущнейшее требование, вытекающее, увы, из самого хода вещей [1].

Процесс перемен 1985–1991 годов – это некое тело или сложнейшая система. Если эти события оценивать или анализировать как единое целое, то можно получить весьма ложную необъективную картину событий. Но если анализ системы провести детально, разложив на элементы и составные части, то будет видно, что процесс развития страны этого периода очень неоднороден. Он состоит из созидания и разрушения, жизни и смерти.

Отрицать следует лишь разрушение и смерть. Но ни в коем случае не систему и страну. Отторгать надо опухоль, которая, поселившись в теле, притворяется его нормальной здоровой частью.

Перестройка – и есть опухоль: скрытая и тончайшая микрия разрушения государственности под утверждение, смерти под жизнь. Для сохранения государственности и общества необходимо не допустить разрушительных элементов, внедряемых в систему как внешними, так и внутренними силами в качестве организационного оружия, способного любое развитие свести к перестройке, то есть разрушению.

Россия начала XXI века сохранила научную школу, которая до сих пор выдает достаточное количество качественных научных разработок. Однако инжиниринг технологий, то есть все, что связано с их переводом из стадии научных разработок и лабораторного образца в технологии промышленного производства, хромает.

В годы существования СССР в экономической науке широко применялся термин интенсивного развития предприятий. При этом интенсивный тип развития предприятий, хотя и предполагал все более широкое использование в их деятельности научно-технических разработок, однако на практике увязывался обычно лишь с повышением напряженности использования всех ресурсов предприятий в единицу времени, обычно без учета человеческого капитала.

Удельный вес предприятий промышленного производства России, осуществлявших технологические инновации, составляет 9,3%, то есть 33-е место по странам мира.

Применение в рыночных условиях термина «инновационный тип развития предприятий» предполагает, что предприятия развиваются не только за счет научно-технических разработок, но и разработок, связанных с совершенствованием применения на научной основе человеческого капитала, причем этот капитал в развитии предприятий играет все возрастающую роль.

Интеллектуальный капитал (ИК) предприятия – это вклад в производственную деятельность, осуществляемый человеком посредством характеристик, определяющих качество работника предприятия, проявляющееся в процессе труда, при создании товара, услуг.

В рыночной экономике в условиях высокой конкуренции лишь 6–8% научных исследований превращаются в новый продукт или процесс. Из этого следует, что экономически целесообразно при проведении исследований и разработок прекращать или профилировать те из них, которые не имеют или потеряли коммерческий потенциал.

Интеллектуальная собственность и иные нематериальные активы предприятий все чаще составляют основу богатств, создаваемых обществом. Поэтому важное значение приобретает вопрос развития российского рынка объектов интеллектуальной собственности, формирования правовых и организационных основ их вовлечения в хозяйственный оборот отечественных предприятий, а также вопрос сохранения и приумножения российского интеллектуального капитала.

Существует такое понятие – оборот нематериальных активов.

Удельный вес товаров, работ и услуг, выполненных с использованием ИК, в хозяйственном обороте экономически развитых стран составляет около 9% от общего объема мирового производства. К 2015 г. объем производства наукоемкой продукции должен составить 12,5%. В России доля нематериальных активов по отношению к основным фондам не превышает 0,3%. Для европейских стран средний показатель – 40%. Для США – еще выше.

Сегодня с точки зрения новаций наша промышленность работает по принципу внедрения. Бесконечно совершенствуются станки, другие виды машин и оборудования, некоторые из которых поставлены и сто лет назад. Надо изменить структуру каждого промышленного предприятия в стране. В центре должны быть не оборудование (материальные активы), а тех-

нологии, новации (нематериальные активы)

В этом суть перехода к постиндустриальной экономике, свойственной развитым странам. Принцип внедрения надо заменить принципом инновационного рынка, оборота. Основа каждого предприятия, производства – это технологии. Так давно работают и европейские, и американские предприятия.

Число патентных заявок на изобретения, поданных в России на 2006 год, составило 37691, из них отечественными заявителями подано 27884 заявки на изобретения. Наблюдается рост подачи заявок по сравнению с 2003 годом.

Количество патентных заявок на изобретения в расчете на 1 млн человек в России составляет 196, в то время как в Японии – 2813, в Корее – 2593, в США – 720. В среднем по странам мира – 148.

В современных российских условиях традиционные источники финансирования инновационной деятельности оказываются недостаточными для действительно эффективного продвижения инноваций. Необходимо использование новых для России механизмов финансирования инновационных процессов, новых организационных форм и институтов, таких как венчурное финансирование.

При переходе на инновационный тип развития существенную роль играют формирование и использование венчурного капитала. Его удельный вес, по мнению ряда специалистов, в общем финансировании инновационной деятельности научно-производственных корпораций должен быть не ниже 2–6%. Явная результативность выведения исследователей и разработчиков-новаторов из-под административного контроля побудила крупные корпорации практиковать создание независимых исследовательских подразделений (лабораторий, институтов, филиалов) внутри своей организационной структуры, так называемых внутренних венчуров. Такие подразделения зачастую имеют статус дочерней компании. Внутренние венчуры формируются из специалистов различных отделов предприятия на

временной основе и в масштабах, необходимых для реализации какого-либо изобретения. Возглавляются внутренние венчуры специалистами-инициаторами перспективных разработок, авторами научно-технической идеи, которым предоставлена самостоятельность в выборе направления исследования, организации работы, расходования финансовых ресурсов [2].

Наиболее привлекательными для российской экономики являются совместные венчуры, так как, минимизируя риск, они способствуют выходу на рынок новой продукции, новых технологий, стимулируют здоровую конкуренцию.

Сферой венчурного бизнеса являются малые наукоемкие фирмы и предоставляющие им капитал венчурные компании, а также венчурные центры крупных корпораций, различные промежуточные и новые формы.

Большинство управленческих решений принимается теперь в условиях риска, что обусловлено отсутствием информации, наличием противоборствующих тенденций, элементами случайности и многими другими факторами. Но важно одно: бизнес невозможен без риска. Чтобы выжить в условиях рыночных отношений, нужно решиться на внедрение технических новшеств и на смелые, нетривиальные действия, а это и ведет к увеличению риска. Один из лозунгов венчура – «Если ты не готов к решению крупной проблемы, решай задачи, которые в настоящий момент тебе по силам».

Чтобы строить инновационную экономику и зарабатывать на продаже технологий, сначала надо защитить интеллектуальную собственность законом, который в России отсутствует.

Список литературы

1. *Кургинян С.* Инновационное развитие. М.: ЭКСМО, 2007.
2. *Ягудин С.Ю.* Инновационный путь развития предприятий промышленности России // Материалы научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики». М.: МЭСИ. 2008.